

П.А. Ореховский

д.э.н., проф., Институт экономики РАН, Финансовый университет, Москва

НА ПУТИ К ЕВРАЗИЙСКОЙ ПОЛИТЭКОНОМИИ

(о работах профессора Д.Ю. Миропольского¹)

Аннотация. В рецензии рассматривается теория профессора Миропольского, которая разрабатывалась в Петербурге более двадцати лет. Она основана на двухсекторной модели, которая демонстрирует взаимодействие двух секторов. В первом из них производятся базовые товары, во втором – пионерные. В первой наблюдается избыток ресурсов, во втором – дефицит. Для того, чтобы второй сектор функционировал, часть ресурсов в него передается из первого на основе планового, бюрократического перераспределения. Если объем перераспределения достаточно велик (например, 50% и более), в такой хозяйственной системе доминируют институты плана, если объем перераспределения сравнительно мал, то доминируют институты рынка.

Двухсекторная модель основывается на оригинальной авторской теории стоимости и развиваемом альтернативном понимании предмета изучения экономической теории. Как предполагает автор, его работа развивает понятия азиатского способа производства и евразийской политэкономии.

Ключевые слова: *план, рынок, базисные и пионерные товары, стоимость, продукт.*

Классификация JEL: B14, D51, N00, P00.

В экономической науке с давних времен существуют очень разные концепции, имеющие географическую привязку. Таковы, например, австрийская и немецкая историческая школы, американский институционализм, азиатский способ производства, японская система отношений собственности кейрецу. Каждая из таких теорий (и практик), безусловно, оригинальна и представляет интерес и своими методологическими особенностями, и особенностями используемого языка, определяющего способ обсуждения актуальных экономических проблем. Петербургский профессор Д.Ю. Миропольский, начиная со своей докторской диссертации «Формирование типов хозяйственных систем. Динамика материальной структуры и процессы неравновесия», защищенной в 1997 г., пытается создать общую экономическую теорию, совмещающую «план» и «рынок», «неравновесный» и «равновесный» обмены, объясняющую механизмы функционирования самых разных государств, не только «социалистических» и «капиталистических», но и таких, как Древний Египет или Древний Китай. На протяжении двух десятков лет он строит большую теорию, в которой преследуется амбициозная «цель...: внести вклад в решение проблемы азиатского способа производства и способствовать, тем самым, преодолению “западноцентричного” взгляда и на экономическую науку и на развитие самой экономики.

...Теория азиатского способа производства должна отлиться в евразийскую политическую экономию как систему научного знания и соответствующую учебную дисциплину» [Очерки, 2015. С. 8].

Критиковать такие концепции, противопоставляя им понятия современного мейн-стрима, легко, гораздо труднее понять внутреннюю логику автора. В связи с этим заранее приносим извинения читателям за обильное цитирование – пересказать идеи Д.Ю. Миропольского своими словами, не искажая их смысл, затруднительно. Кроме того, описать в рецензии такую «большую теорию», которая противопоставляет себя и маргинализму, и марксизму, претендуя на синтез всех понятий, конечно, невозможно. Далее мы остановимся только на некоторых важных пунктах концепции Д.Ю. Миропольского.

¹ *Миропольский Д.Ю. Очерки теории продукта: потенциальные формы капитала и плана эпохи до разделения труда. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2015. Далее в тексте – Очерки, 2015. Основы теоретической экономики: Учебник / Под ред. д-ра экон. наук проф. Д.Ю. Миропольского. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2008. Далее в тексте – Основы, 2008.*

Абстрактная двухсекторная модель

Как указывает сам автор: «Многие мои публикации последних лет начинаются со ставшего уже стандартным краткого описания так называемой двухсекторной модели хозяйственной системы. Эта, кочующая из статьи в статью, однообразная выкладка необходима вследствие двух причин: а) анализ рассматриваемой в конкретной работе проблемы я провожу на основе данной двухсекторной модели; б) с двухсекторной моделью никто, кроме узкого круга лиц, не знаком, и поэтому без ее изложения текст становится невнятным...» [Очерки, 2015. С. 4].

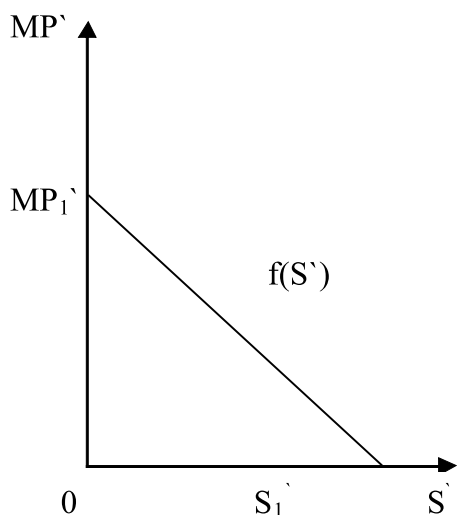

Рис. 1. Предельные продукты производства экономических субъектов

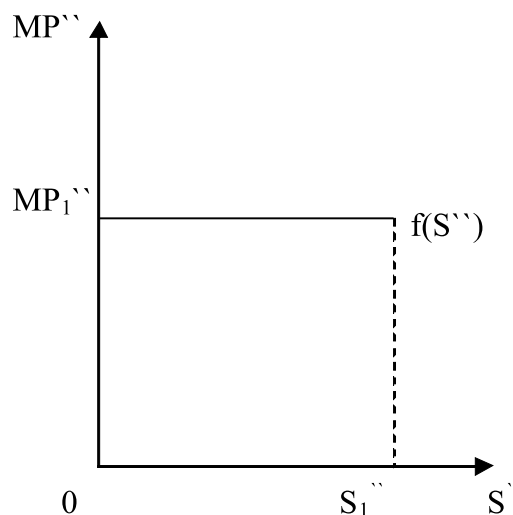

Рис. 2. Предельные продукты потребления экономических субъектов

Рис. 1, 2 [Очерки, 2015. С. 4] и далее – с авторскими обозначениями Д.Ю. Миропольского. Рис. 1 предполагает, что по оси (S') расположены все экономические субъекты, занимающиеся производством продукции и услуг (аналог «сектора фирм» в макроэкономике). Они специфическим образом упорядочены – по величине предельного продукта.

Здесь возникает первый круг неявных допущений, которые автор не обсуждает. Во-первых, он предполагает, что величину разных продуктов разных производителей можно сравнить между собой. Это означает, что у этих продуктов есть *стоимости*, или, как минимум, *цены*. Во-вторых, экономические субъекты проранжированы в соответствии с убывающей предельной отдачей (производительностью).

Ранжирование производителей сразу же заставляет вспомнить об известной в СССР, но ныне полузабытой теории многоуровневой экономики Ю.В. Яременко. Там такое ранжирование применялось для того, чтобы «лучшим» фирмам выделялись и «лучшие» ресурсы (которые, в свою очередь, тоже ранжировались). Определение того, кто хуже, а кто лучше, делалось с помощью системы приоритетов, которые централизованно устанавливали Госплан и Кабмин, выполняя решения руководства КПСС². Как мы позднее увидим, это имеет прямые параллели с концепцией Д.Ю. Миропольского.

Возвращаясь к вышеуказанным неявным допущениям, следует отметить, что убывающая отдача характерна для статического анализа, который часто используется в неоклассике. Это важная посылка, поскольку она позволяет сохранять однородную взаимосвязь между издержками и ценами. Случай возрастающей отдачи, когда на каждую дополнительную единицу затрат приходится больше, а не меньше продукции, приводит к разрушению указанной

² Яременко Ю.В. Теория и методология исследования многоуровневой экономики. М.: Наука, 1997.

взаимосвязи и рассматривается сравнительно редко³. Поэтому кривая предельного продукта на рис. 1 воспринимается как самоочевидная. Но в отношении рис. 2, который показывает потребление «предельных продуктов», сразу же возникает вопрос – почему экономические субъекты, имеющие разную производительность, потребляют одинаковое количество ресурсов? Д.Ю. Миропольский подтверждает: «Горизонтальное положение функции $f(S'')$ говорит о том, что все субъекты потребляют одинаковое количество ресурсов» [Очерки, 2015. С. 5].

Далее автор объединяет «производство» и «потребление» и получает следующие два графика (рис. 3, 4).

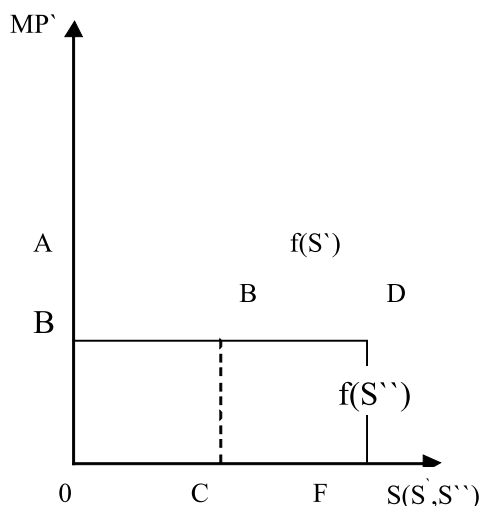

Рис. 3. Хозяйственная система как единый процесс производства и потребления

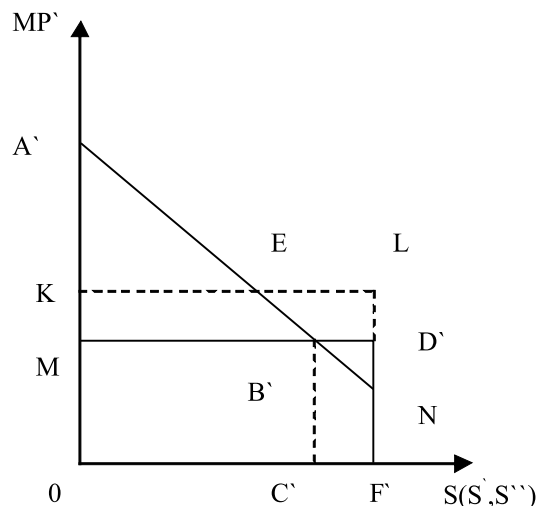

Рис. 4. Структура экономики, предполагающая рыночные отношения между экономическими субъектами

Рис. 3, 4 [Очерки, 2015. С. 5–6] на самом деле демонстрируют не только единство процессов производства и потребления, но и отношения между «ресурсоизбыточным» и «ресурсонедостаточным» секторами. Фирмы ресурсоизбыточного сектора получают прибыль – их результаты больше, чем их затраты. Организации ресурсонедостаточного сектора убыточны. К этому сектору Д.Ю. Миропольский относит «а) недостроенные хозяйственные объекты; б) предприятия, необходимые системе...; в) социальная и культурная дотируемые сферы; в) производство избыточных предметов роскоши» [Очерки, 2015. С. 5]. Последнее вызывает недоумение. Кажется, что роскошь сама по себе избыточна, вдобавок экономические субъекты готовы отдать за нее любые деньги. Но в дальнейшем автор поясняет, что главным в его двухсекторной модели является выделение «базовых» и «пионерных» товаров. Базовые товары – продукты жизнеобеспечения, их производство характеризуется высокой эффективностью, что позволяет фирмам ресурсоизбыточного сектора получать прибыль. Пионерные товары: «а) не входят в комплекс необходимого жизнеобеспечения; б) вследствие новизны производительность при их производстве низкая. Сочетание таких качеств приводит к тому, что при производстве пионерных продуктов результат оказывается ниже затрат. Поэтому субъекты, производящие пионерные продукты, располагаются в ресурсонедостаточном секторе, образуя его ядро. Пионерный продукт – понятие более широкое, чем инновационный продукт. Под инновационным продуктом мы понимаем пионерные продукты, впервые осваиваемые человечеством. Продукт же, впервые осваиваемый отсталым сообществом, но уже освоенный иными сообществами, является пионерным, но не инновационным» [Очерки, 2015. С. 5–6].

³ Феномен возрастающей отдачи в экономике и политике / Под ред. С.Г. Кирдиной, В.И. Маевского. СПб.: Алетей, 2014.

То, что автор относит производство предметов роскоши и НИОКР в один и тот же ресурснедостаточный сектор выглядит довольно неожиданно. С другой стороны, если рассматривать повседневную рутину хозяйственной деятельности как норму, а инновации – как случайность, подверженную влиянию неопределенности по Ф. Найту, такой подход кажется вполне логичным. Хроническая убыточность производства «пионерных» продуктов выглядит сомнительной, но поскольку Д.Ю. Миропольский использует статический анализ, то в *краткосрочном* периоде такое выделение выглядит вполне правомерным.

Необходимо отметить, что в целом подход автора соответствует давней классической традиции выделения «двух подразделений общественного производства» и дальнейшему формированию условий макроэкономического обмена при общем равновесии. По Марксу, первое подразделение производит «средства производства» как для «производства средств производства», так и для «производства предметов потребления». Рост ВВП достигается за счет превышения объема новых «средств производства» над выбывающими; говоря современным языком, инвестиции должны быть больше выбытия. Если теперь перегруппировать «подразделения» в «секторы», причем выделить в один сектор производство тех благ, которые потребляются в течение короткого периода, а в другой сектор – блага с длительным жизненным циклом, понятно, что в *коротком периоде* производство последних будет «убыточно». Однако почему эта «убыточность» или «ресурснедостаточность» будет сохраняться в длительном периоде? Социальные блага представляют собой либо трансферты, либо «человеческий капитал», недостроенные объекты и НИОКР превращаются в заводы и технологии, предметы роскоши, как правило, реализуются по ценам, намного превосходящим издержки производства.

Существование «ресурснедостаточного» сектора нужно автору для другого: «Естественно, частный собственник не будет длительное время вести дело, которое не приносит ему прибыли. Поэтому, если структуру экономики принимать неизменной, в такой хозяйственной системе доминируют не предприниматели, а бюрократия. Бюрократия перераспределяет избыточные ресурсы в ресурснедостаточный сектор, используя не рыночный, а плановый механизм.

Таким образом, двухсекторная модель позволяет определить структурные условия возникновения либо рыночной, либо плановой экономики, либо их смеси» [Очерки, 2015. С. 7].

Возвращаясь к рис. 3, 4: они иллюстрируют разные объемы перераспределяемых бюрократией ресурсов, а заодно – «плановую» и «рыночную» экономики. На рис. 3 объем перераспределяемых «дотаций» в ресурснедостаточный сектор описывается относительно большим треугольником BDF, это «плановая» экономика. На рис. 4 треугольник B'D'N относительно мал – это «рыночная» экономика.

Любопытно, что при таком абстрактном представлении механизм аллокации ресурсов отрывается от типа собственности. Обычно принято связывать «план» с общественной или, как минимум, государственной собственностью. Получается, что «плановая экономика» может существовать и при доминировании частной собственности. Кроме того, если «роскошь» и «пионерные продукты» – одно и то же, то из самой модели следует, что вместо НИОКР «ресурснедостаточный» сектор может производить блага для паразитического потребления растущего класса бюрократов. И это тоже – «плановая» экономика.

Сам Д.Ю. Миропольский указывает: «Однако такое сжатое представление модели хозяйственной системы не является ее обоснованием. В каких бы конкретных направлениях я ни развивал изложенную модель, к каким бы проблемам не применял, это развертывание не есть обоснование исходных посылок» [Очерки, 2015. С. 6]. С этим можно только согласиться: само разделение экономики на два сектора, корректное только для короткого периода, вряд ли можно считать *основанием институтов «плана» и «рынка», которые функционируют в продолжении множества длительных периодов* (включая и большие циклы конъюнктуры Н.Д. Кондратьева).

Теория стоимости

В более ранней работе в качестве обоснования своей модели Д.Ю. Миропольский предлагает свою же теорию стоимости. Стиль изложения здесь совсем другой. Как указано в аннотации к книге, «в учебнике представлена оригинальная версия курса теоретической экономики, разработанная с учетом господствующих экономических школ, так и концепции, развиваемой на кафедре общей экономической теории СПбГУЭФ». По-видимому, это обстоятельство объясняет категоричность формулировок.

Для начала автор критикует трудовую теорию по следующим направлениям:

«Трудовая теория стоимости страдает односторонностью.

Во-первых, она только объективная. Субъективная сторона продукта выпала.

Во-вторых, продукт – это процесс производства и потребления, а у Маркса фигурирует только стоимость производства.

В-третьих, в марксистской теории стоимость появляется только в обмене. Но тогда неясно, как она образуется на стадии единичного продукта, когда обмена еще нет.

В-четвертых, в трудовой теории стоимости – это стоимость только отдельного продукта, стоимость агрегата отсутствует» [*Основы*, 2008. С. 53].

Достается и теории предельной полезности:

«Теория предельной полезности, как и теория трудовой стоимости, односторонняя.

Во-первых, если трудовая теория объективная, то теория предельной полезности только субъективная. То есть также выхватывает одну сторону продукта.

Во-вторых, теория предельной полезности измеряет только потребление, выбрасывая производство.

В-третьих, также как и трудовая теория, теория предельной полезности не охватывает измерения агрегата, ограничиваясь ценностью отдельных благ.

Наша задача – устранить односторонность как трудовой, так и полезностной теории» [*Основы*, 2008. С. 54].

Для того, чтобы решить указанную задачу, Д.Ю. Миропольский строит сначала «объективную стоимость», а потом – «субъективную». К сожалению, при этом он нигде не дает четкого, однозначного определения этих понятий, так что невозможно привести соответствующие цитаты. «Объективность», как и «субъективность», здесь создаются *ходом определенных рассуждений*, которые приводятся ниже.

Объективная стоимость. «Предположим, дикий человек выкопал 10 съедобных корней... за 10 часов труда нормальной производительности и интенсивности. Тогда, согласно объективной теории, 100 корней стоят 10 часов труда...

Но здесь возникает теоретическая трудность. Почему... человек выкопал именно 100 корней, а не 200? Трудовая теория не дает ответа на этот вопрос. Не дает потому, что 10 часов, затраченных на корни – это только стоимость производства. А стоимости потребления в этой теории нет...

Допустим, что каждый корень в процессе потребления создает потенциальную способность трудиться, равную 0,1 часа...» [*Основы*, 2008. С. 55].

«...мы определили основную идею: затраты труда перешли в потребительную стоимость корня, а потребительная стоимость, в свою очередь, перешла в восстановленную способность к труду» [*Основы*, 2008. С. 56].

По ходу изложения рассматриваются случаи, когда съеденный корень восстанавливает «способность трудиться», равную как 0,05 часа, так и 0,2 часа. В первом случае, как полагает автор, добыча корней «экономически нерациональна», во втором копать их «экономически эффективно». Это, по мнению Д.Ю. Миропольского, хорошо демонстрирует «двойственную теорию стоимости» – «стоимость как результат» может быть как вдвое меньше, так и вдвое больше «стоимости затрат». Далее, «различие между производством

и потреблением корней проистекает из того, что в производстве корней человек выступает как субъект, тратящий свою рабочую силу. В процессе же потребления человек рабочую силу не расходует, за исключением незначительного количества, которым мы можем пренебречь. Корни как неживой объект тоже усилий для восстановления рабочей силы человека не осуществляют. Человек, совершая конкретные потребительские операции, лишь переносит на самого себя как будущего работника результирующую стоимость корней, заложенную в производстве» [Основы, 2008. С. 64].

«...мы можем подвести некоторые промежуточные итоги. Во-первых, изложенное показывает, что исследование количества продукта можно и нужно начинать не с товарного обмена, а со времен гораздо более ранних, дотоварных. Во-вторых, признание того факта, что потребительная стоимость создает стоимость, позволило нам распространить трудовую теорию стоимости не только на сферу производства, но и на сферу потребления» [Основы, 2008. С. 66.]

Указанное расширение теории стоимости на сферу потребления приводит Д.Ю. Миропольского к неожиданному выводу о том, что: «По условиям, принятым ранее, получается, что каждый работник тратит на производство корней 10 часов, а съев их, восстановит пятнадцатичасовую способность к труду. Спрашивается, куда деть дополнительную энергию?» [Основы, 2008. С. 65]

Кроме этого, графическое изображение предельных продуктов отдельных «дикарей» и их суммирование позволяет получить «агрегат». Отсюда: «объективная трудовая стоимость с самого начала выступает в двух формах – ценовой и объемной. Ценовая форма отражает стоимость отдельного продукта, объемная – стоимость агрегата» [Основы, 2008. С. 67].

Похоже, сделанное уточнение трудовой теории стоимости заключается в том, что «объективная стоимость» равна результату потребления, который на ценовом уровне производит индивидуального работника, а на объемном (агрегатном) – всю совокупную рабочую силу. Именно так «потребительная стоимость создает стоимость»⁴. Отсюда стоимость тех продуктов, которые были произведены, но не были потреблены, должна: а) оцениваться по стоимости производства (запасы); б) равняться нулю (если впоследствии они будут испорчены и выброшены). Сразу оговоримся, что это наши домыслы, и в тексте этого нет.

Признаемся также, что смысл сделанного профессором Миропольским уточнения остался для нас неясным. Так, месячная стоимость предметов потребления российского балбеса, получившего наследство папы-олигарха, может стократно превосходить среднемесячную зарплату российского инженера. Значит ли это, что способность к труду первого субъекта в 100 раз выше способности второго? Или категории анализа дорыночных обществ нельзя применять к нынешнему постмодерну?

Субъективная стоимость. «Теперь мы знаем, как можно сосчитать объективный продукт. Однако продукт..., как объективен, так и субъективен. Значит, субъективно он тоже должен быть сосчитан. Что понимается под субъективным счетом? Под субъективным счетом понимается то, каким образом строятся психологические реакции человека экономического так, чтобы продукт производился и потреблялся в нужном количестве» [Основы, 2008. С. 67]. Далее рассматриваются мотивы результата и затрат в производстве.

⁴ Следует отметить приверженность Д.Ю. Миропольского к диалектическому методу исследования. В другой работе, в разделе «Мера продукта: переход потребительной стоимости в стоимость и стоимости в потребительную стоимость» он поясняет свою мысль следующим образом: «Мера есть качественно определенное количество, прежде всего как непосредственное...» У Гегеля непосредственность меры означает то, что «имеющееся в мере тождество качества и количества есть пока лишь в себе, но оно еще не положено»... практика взаимоперехода качества и количества продукта привела к тому, что отношения качества и количества продукта становились все более точными и определенными... Исследуя потребительную стоимость продукта, мы говорили о том, что она содержит моменты базовости и пионерности. Эти моменты базовости и пионерности, теперь опосредованные стоимостью, проявляют себя в мере продукта» [Очерки, 2015. С. 82].

Первый характеризуется убывающей функцией, второй – возрастающей. В точке их пересечения (равенства стимулов и контрстимулов) формируется предельная полезность производимого продукта.

Однако кроме мотивов результата и затрат далее вводятся мотивы цены и объема: «Как в сфере производства, так и в потреблении тоже существует проблема ценовых и объемных оценок... общинник оценил каждый отдельный съеденный корень и каждую порцию своей рабочей силы (ценовая мотивация) так, что сумма корней и порций рабочей силы укладывается в его субъективную оценку того, сколько должно быть съедено корней и произведено рабочей силы в целом» [Основы, 2008. С. 74]. Эти оценки («отдельного корня» и «корней в целом») могут расходиться, так как люди обладают разными психологическими комплексами: «мы получили четыре неосознаваемых комплекса чувств, мотивирующих экономическое поведение:

- ▶ Комплекс ничтожности могущества;
- ▶ Комплекс могущества могущества;
- ▶ Комплекс ничтожности ничтожности;
- ▶ Комплекс могущества ничтожности.

Объединим первые два комплекса в комплекс могущества. У людей с этим комплексом доминирует ощущение, что их продукт значим, важен и нужно добиваться еще большей его важности и значимости.

Третий и четвертый комплексы объединим в комплекс ничтожности. Если у человека доминирует этот комплекс, то он плохо оценивает себя и свой продукт. Даже совершая свой продукт, он все равно плохо к нему относится» [Основы, 2008. С. 40].

Указанные комплексы приводят к деформациям психологических оценок «цены» и «объема». В результате «неосознаваемые людьми комплексы могущества и ничтожности отклоняют психологические оценки и вытекающие из них объемы производства во все стороны от точки, в которой бы обозначился придуманный западными теоретиками рационально действующий индивид» [Основы, 2008. С. 78].

Таким образом, «потребляя продукт», индивид производит стоимость своей рабочей силы, однако его психологическая оценка самого себя искажается под влиянием комплексов «могущества» и «ничтожности». Далее в разделе «Элементарная модель хозяйственной системы» вводится уже знакомое нам разделение базовых и пионерных продуктов, а заодно логически устанавливается взаимосвязь между «ценовой» и «рыночной» мотивациями, а также – «объемной» и «планомерной» мотивациями: «мы можем констатировать, что двум моментам объективного продукта соответствует два момента субъективного продукта – планомерная и товарная мотивации человека» [Основы, 2008. С. 94]. Соответствующие мотивации закрепляются и в экономической культуре – кооперативная «охота на мамонта» приводится как пример планомерной мотивации, а индивидуальная «охота на зайцев» – товарной. Это, по сути, и есть обоснование появления тех или иных институтов, которые в длительной перспективе обуславливают доминирование «плана» или «рынка» у разных стран и народов.

О предмете экономической науки

Анализ любой экономической модели, как и экономико-философской концепции, как указывает А. Кламер, должен начинаться с простого вопроса: «О чем ваша история?»⁵. Д.Ю. Миропольский описывает стоящую перед ним проблему следующим образом:

⁵ «ученые... хотят понять основную линию повествования до того, как начнется представление самой работы. «Так о чем же ваша история?» – это стандартный и весьма оправданный вводный вопрос» [Кламер. С. 194] Кламер А. (2015). Странная наука экономика. М.; СПб: Изд-во Института Гайдара; Изд-во Международные отношения.

«Упадок российской цивилизации во второй половине XX века и последовавшее за этим поражение Советского Союза в холодной войне привели к своеобразной ситуации в современной политической экономии (экономической теории). До крушения мировой системы социализма (марксистская политическая экономия была отчетливой теорией 2-х систем – капитализма (правда, умирающего) и социализма (правда, как первой фазы восходящего коммунизма). Противостоящая марксизму западная экономическая теория представляла собой теорию одной системы (капиталистической или рыночной)...

Эйфория западных экономистов по поводу победы их цивилизации, восторг и преклонение бывших марксистов перед могущественными победителями привели к тому, что экономическая теория превратилась в теорию одной хозяйственной системы – рыночной (капиталистической). Плановая система объявляется неким недоразумением, которое если и было, то быстро прошло и не заслуживает ни исследования, ни тем более преподавания в вузах.

... Политическая экономия – единственная наука, которая может и должна исследовать хозяйство как целое. Что же вытекает из требования рассмотреть хозяйство как целое?

Во-первых, ... изучать хозяйство как целое означает изучать не только сегодняшнее положение дел, но охватывать как все прошлые, так и все будущие его состояния. Из этого вытекает, что если империи инков, Древнего Египта, Древнего Китая или Советского Союза сейчас нет, это не означает, что не должно быть теории, которая объясняла бы, как и почему эти феномены имели место раньше...

Во-вторых, существование современной экономической теории как только рыночной, не мешает ученым-экономистам активно рассуждать на тему смешанной экономики... смешанная экономика – это, по сути смесь двух хозяйственных систем – рыночной и плановой...

В третьих, ... и современное рыночное хозяйство греет на груди змею – план. План существует внутри рынка. На всех уровнях, начиная от глобального, где регулируется поведение отдельных стран, и заканчивая экономикой предприятия. Очевидно, что внутри предприятия рыночный механизм не действует. Но тогда, что действует?...

...упор я буду делать на исследовании плана... теория рынка основательно разработана, а теория плана... практически не создана. Отдельные яркие ученые, работавшие в этой области (В. Ойкен, Я. Корнаи, Д. Валовой), отнюдь не исчерпали тему» [Очерки, 2015. С. 9–11].

Далее автор пытается определить «экономику как простое целое», для чего обращается к описанию предмета исследования К. Менгера. Поскольку у последнего в центре исследования оказываются хозяйственные блага, Д.Ю. Миропольский делает вывод: «Менгер относит блага только к человеку потому, что ему так хочется. При ближайшем рассмотрении становится очевидно, что понятие блага смешивает мир людей и мир животных. Оно изначально не способно отделить специфическую человеческую деятельность от животной жизнедеятельности...

Помимо того, что понятие блага смешивает мир человека и мир животных, оно и в человеческий мир не вносит порядка. Если я сексуально или духовно не удовлетворен, значит какие-то сексуальные или духовные блага для меня редкие. Из этого вытекает, что и половая и духовная жизнь человека тоже экономическая...» [Очерки, 2015. С. 13–14]. Таким образом, определение предмета исследования у маржиналистов согласно Миропольскому неверно.

Далее от автора достается и «родному марксизму. Во “Введении” Маркс пишет: “Предмет исследования – это прежде всего материальное производство.

Индивиды, производящие в обществе, – а, следовательно, общественное производство индивидов, – таков, естественно, исходный пункт”. Однако тут же Маркс как нормальный диалектик добавляет “Производство есть непосредственно также и потребление”. А “потребление есть непосредственно также и производство”... Мы имеем производство, как исходный пункт. Однако и потребление в равной степени является исходным пунктом,

ибо производство есть потребление. Вместо одного исходного определения экономики мы получили два. А нам нужно одно» [Очерки, 2015. С. 14–15].

Авторское определение предмета экономической науки: «производство и потребление объединяются категорией продукт. Именно продукт и есть экономика как простейшее целое, содержащее в себе все последующее развитие хозяйства...

...Что такое продукт? Продукт есть процесс производства... Продукт есть процесс потребления... Значит, об одном и том же продукте мы должны высказать два противоположных утверждения... Это, конечно, противоречит здравому смыслу, для которого предмет должен быть чем-то одним. Он не может быть и тем и другим одновременно. Но противоречить здравому смыслу – мое любимое занятие» [Очерки, 2015. С. 16].

Любая национальная экономика представляет собой некую систему, в функционировании которой есть свои, особенные, закономерности. Д.Ю. Миропольский рассказывает историю *о плане* как необходимом элементе любой экономической системы, начиная со времен дикости и заканчивая постиндустриальным обществом. Если мы правильно интерпретируем его концепцию, главными свойствами «плана» являются убыточность экономической деятельности, ориентация на объем (массу) выпускаемой продукции, уравнительное распределение, а также наличие специфической, по сути, внеэкономической мотивации деятельности. К сожалению, когда экономисты пользуются диалектическим способом рассуждения, никогда нельзя быть уверенным в том, что читатель (слушатель) правильно интерпретирует их мысли. В конце концов, если план содержится внутри рынка, с тем же основанием можно утверждать, что главными свойствами плана являются достижение высокой рентабельности *в длительном периоде*, ориентация на цену и качество выпускаемых базовых товаров, мотивация деятельности *по увеличению количества и качества человеческого капитала на протяжении всего жизненного цикла рабочей силы*. В длительной перспективе, когда, наконец, восторжествует коммунистическая формация, наверное, повсюду установится «план», внутри которого, впрочем, будет жить «рынок».

Заключение

Целью написания любой рецензии – будь-то хвалебной или ругательной – является привлечение внимания читателей к труду рецензируемого автора. Если после этой рецензии у профессора Д.Ю. Миропольского добавится читателей, наша цель будет достигнута.

В отношении евразийской политэкономии дело обстоит сложнее. Марксизм призвал решать задачи экономической политики путем социальной революции, мейнстрим предлагает широкий набор мероприятий – от сегментации рынка в маркетинге на микроуровне, до изменений денежной массы и процентной ставки, в зависимости от ситуации, на макроуровне. Характеристика отечественной экономики как внешне рыночной, но с доминированием элементов плана и объемной мотивации, безусловно, имеет эстетическую и научную ценность, однако в отношении возможностей получения прикладных результатов возникают сомнения.

Последнее замечание, впрочем, не по адресу – напомним, что работа 2015 года называется «Очерки теории продукта: потенциальные формы капитала и плана эпохи до разделения труда» (курсив мой – П.О). О прикладном значении «форм капитала и труда», таким образом, лучше судить историкам. А противникам мейнстрима, похоже, придется с сожалением констатировать, что современной «западноцентричной» экономической теории со стороны евразийской политэкономии пока ничего не угрожает.

ЛИТЕРАТУРА

- Кламер А. (2015). Странная наука экономика. М.; СПб: Изд-во Института Гайдара; Изд-во Международные отношения.
- Миропольский Д.Ю. (2015). Очерки теории продукта: потенциальные формы капитала и плана эпохи до разделения труда. СПб.: Изд-во СПбГУ.
- Основы теоретической экономики: Учебник. (2008) / Под ред. д-ра экон. наук проф. Д.Ю. Миропольского. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ.
- Феномен возрастающей отдачи в экономике и политике. (2014) / Под ред. С.Г. Кирдиной, В.И. Маевского. СПб.: Алетейя.
- Яременко Ю.В. (1997). Теория и методология исследования многоуровневой экономики. М.: Наука.

Ореховский Петр Александрович

orekhovskaya@mail.ru

Petr Orekhovsky

doctor habilitatus in economics, professor, chief research fellow of the Institute of economics of the Russian Academy of sciences; professor of Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow.
orekhovskaya@mail.ru

**ON THE WAY TO THE EURASIAN POLITICAL ECONOMY
(on the works of professor D.Y. Miropolsky)**

Abstract. The review devoted Dmitry Miropolsky of the theory, which was developed in St. Petersburg for more than twenty years. It is based on a two-sector model that demonstrates the interaction of the sectors. In the first of them basic goods are produced, in the second – pioneer goods. In the first there is an excess of resources, in the second there is a deficit. In order for the second sector to function, part of the resources in it are transferred from the first with the help of a planned, bureaucratic redistribution. If the volume of redistribution is large enough (for example, 50% or more), in such an economic system the plan's institutions dominate, if the volume of redistribution is relatively small, then market institutions dominate.

The two-sector model is constructed on the original author's theory of value and the developed alternative understanding of the subject of economic theory. As the author suggests, his work develops the concepts of the Asian formation and the Eurasian political economy.

Keywords: *plan, market, basic and pioneer goods, value, product.*

JEL Classification: B14, D51, N00, P00.

REFERENCES

- Klamer A. (2015). Strannaya nauka ekonomika [The strange science of economics]. M.; SPb: Izd-vo Instituta Gaydara; Izd-vo Mezhdunarodnyye otnosheniya.
- Miropol'skiy D.Y. (2015). Ocherki teorii produkta: potentsial'nyye formy kapitala i plana epokhi do razdeleniya truda [Essays on product theory: the potential forms of capital and the plan of the era before the division of labor]. – SPb.: Izd-vo SPbGU.
- Osnovy teoreticheskoy ekonomiki: Uchebnik. [Foundations of Theoretical Economics. Textbook] (2008) Pod red. d-ra ekon. nauk prof. D.YU. Miropol'skogo. SPb.: Izd-vo SPbGUEF.
- Fenomen vozrastayushchey otdachi v ekonomike i politike [The phenomenon of increasing returns in the economy and politics]. (2014) / Pod red. S.G. Kirdinoy, V.I. Mayevskogo. SPb.: Aleteyya.
- Yaremenko Y.V. (1997). Teoriya i metodologiya issledovaniya mnogourovnevnoy ekonomiki [Theory and Methodology of The Multilevel Economy Research]. M.: Nauka.